

Светлана Даугуле – родилась в России, детство и юность прошли на Украине. Окончила Харьковский государственный университет, филолог. Живёт в Риге (Латвия). Печаталась в харьковских и рижских журналах и альманахах, в антологиях «Русская поэзия Латвии». Автор поэтических сборников: «Ветер, ветер...» (2018), «Лирика» (2019), «Балтика» (2023). Член Союза писателей России, Союза русских писателей Латвии, член рижского Союза литераторов «Светоч» и Творческого объединения «Созвездие» (Рига, Латвия).

МОСКВА – РИГА

За окном пролетает Россия,
Утопая в бескрайних снегах...
И какая-то тайная сила
Так и тянет туда, в тот размах.
Ночь светла, перелески так чётки,
Где-то зверь осторожный не спит.
Кинокадры то белые, то чёрны,
Всё мелькает и странно манит.

Посмотри, – говорит кто-то давний, –
Здесь бродили твои русичи,
Поклонялись священному камню,
Открывали под мохом ключи.
Может, кривичи, может, поляне...
Узорочье в цветных поясах...
Озарялись кострами поляны,
И метались сполóхи в глазах.

Кто они, мои тёмные братья?
Как снимали в лесу дикий мёд?
В ком из лиц, дорогих мне, узнать бы
Чьи-то очи и брови взрлёт?
Чую токи неслышного гуда,
Они гулко играют в крови:
Я оттуда, оттуда, оттуда!
От далёкой славянской любви.

Спит вагон, и качает немного,
Лбом упершишь, смотрю и смотрю,
Как бежит – убегает дорога,
Как снежинки летят к фонарю.
Во-о-н в долине овраги кривые,
Там блуждает вдали огонёк...
Ох, ветра тут, наверное, злые,
А ямщик одинок, одинок.
И опять побежали дорожки,

И платформы, и лес за рекой,
Замелькали селенья, сторожки, –
Помашу им приветно рукой.
Ржев, Нелидово, Земцы, Пустошка...
Я читаю простые слова
И всю ночь напролёт у окошка
Создаю свою Русь изнова.

МОЯ ЗИМА

Я блуждаю по лесу, увязая в сугробах,
Я бросаюсь ничком, утопая в снегу,
Я скольжу на подошвах по санным дорогам,
По скрипучей лыжне я на лыжах бегу.

И как будто бы вижу себя издалёка:
В разудалой кибитке и снежной пыли,
В разноцветном платке – молодой, сероокой –
В бубенцами звенящей морозной дали.

Где ж вы, сани мои, расписные, кленовые?
Колокольчика звон так давно не звучит...
Но хотя бы в лесу в лицо лапы еловые,
Но хотя бы на улице снег, как прежде, скрипит.

* * *

Горностаевый снег растаял,
Пышность белая улеглась,
Растворилась, как в небе стая,
Испарилась и унеслась.

Ноздреватым ледком проталин
Тускло светится косогор –
На глазах прямо тает, тает!
Нынче март удивительно скор.

Два весёлых щенка-однолетка,
Одуревшие, носятся вскачь,
А в берёзовых тоненьких ветках
Зачернелся саврасовский грач.

ВОДОКРЕЩИ

Не шумит вода, не плещет –
Наступили Водокрещи.
На Днепре снежок искрится,
Иордань дымком курится.
А народу-то, народу!
Все глядят на тёмну воду.
Ох, кусается водица
На морозе окатиться.
Вот негусто потянулись
Смельчаки, да поразулись.
Поразулись – поразделись,
В воду ухнули, согрелись!
Громко фыркают, крепятся,
Сам собою бахвалются.
Божья прорубь всем годится,
Ты не бойся простудиться.
– Ну, смелее прыгай, Настя!
Попытай крещенско счастье
Ой, водица-леядница,
Дай мне силы укрепиться.
На ходу перекрестилась,
Трижды в воду опустилась.
И народ кругом дивится:
Ну и девка! Царь-девица!
Не шумит вода, не плещет,
Наступили Водокрещи.

АВГУСТ

«Ох, лето красное! Любил бы я тебя...»
Я и люблю – когда оно уходит
И жарко дышит на пороге сентября,
И всё ещё как лето колобродит.

Люблю, когда стоит тяжёлый Август
С корзиной фруктов на кудрявой голове,
И аромат сладчайшего добра густ,
И розовеет яблоко в траве.

Люблю, когда замахровели астры
И разнотравье всё ещё в цвету,
А жар и зной уже не злы, не часты.
Качает голову подсолнух на ветру.

Цветы роскошны пышной красотой
(Тут августейший вкус не слишком строг).
Так женщина с пикантной полнотою –
Прекрасный жизнелюбия урок.

Поля тучны, зерно отговорило,
Эфир полуденный струится и звенит...
Всё процвело, что родилось и жило,
Всё воплотилось, всё вошло в зенит.

СТАРЫЙ САД

В тот прекрасно запущенный сад,
Где дремали плакучие ивы,
Где не зрел золотой виноград,
Но ручьи были так говорливы;

Где с тобой мы бродили одни
По тенистым запутанным тропам,
Где гремели всю ночь соловьи
И таинственный слышался ропот;

Где мы счастливы были вдвоём,
Заблудившись в садовых щедротах,
Где подёрнут парчой водоём
И так сумрачно в каменных гротах;

Где над каждым цветущим кустом
Низко плыли шмелиные звуки,
Где в малиннике душно-густом
Целовал мои тонкие руки, –

Я вернусь в тот запущенный сад!
Призову всех свидетелей счастья:
Пусть ответят мне, кто виноват,
Что разбилось то счастье на части.

Мне ответит и розовый куст,
И малина душисто-хмельная,
Из сотысячных ягодных уст
Шелестяще: не знаю... не знаю...

Но прохладой поделится пруд,
Но погладит пушистая ветка.
Отодвинется в сторону прут,
Зазовёт кружевная беседка.

Всё проходит... И это пройдёт.
Боль сердечная не бесконечна.
Новый голос с собой уведёт.
Ну а Сад остаётся навечно.